

Норике богатые залежи руды, содержащей металлы, служили сырьем для производства в Аквилее оружия, а также предметов из стали, железа и бронзы. Наряду с металлургическими предприятиями здесь процветали мелкие ювелирные мастерские, стекольное производство, большие кирпичные заводы, мастерские изделий из янтаря, доставлявшегося с побережья Балтийского моря.

Однако расцвет отдельных городов северо-восточной Италии, которые позднее первыми приняли на себя удар варварских вторжений, не меняет существенно того общего впечатления застоя, слабости и упадка в полном смысле этого слова, которое создается при рассмотрении италийской экономической жизни во второй половине III века нашей эры. Весьма характерным симптомом изменившейся ситуации был происшедший несколько раньше быстрый упадок Путеол, которые в течение долгого времени оставались главным торговым портом полуострова и рынком сбыта для самой богатой области Италии. Упадок этого кампанского порта отчасти был связан с крупными работами, предпринятыми по приказу императора Клавдия в гавани Остии, поскольку обязанность снабжать столицу, ранее принадлежавшая Путеолам, теперь перешла к Остии. Однако упадок Путеол был в гораздо большей степени вызван быстрым сокращением экспорта сельскохозяйственных и промышленных продуктов, который ранее обеспечивал первенство этого порта, ибо он давал судовладельцам возможность запастись для обратного плавания ценным грузом, совершенно отсутствовавшим в Остии. Поэтому окончательный упадок Путеол является признаком общего упадка Кампании.

Однако порт Остии, предназначавшийся исключительно для снабжения столицы, не мог заменить Путеол, торговая деятельность которых была более сложной и всесторонней. Ему пришлось разделить судьбу огромного города, которому он был обязан своим возвышением; как только Рим перестал играть роль политического, административного, религиозного и культурного центра, где не только концентрировались большие суммы денег, но и создавались самые крупные состояния во всей империи, Остия пришла в окончательный упадок. Впрочем, условия, превратившие Рим в самый богатый город всего цивилизованного мира, исчезли раньше, чем Рим фактически перестал быть столицей империи и оставался ею лишь